

12 декабря 1992 года, Антарктида.

Ева Фабр любила наблюдать за ночным небом.

В Париже она не видела звёзд, в отличие от Антарктиды, где их не скрывало световое загрязнение. Полярные сияния танцевали в небе, а Млечный Путь ярко сиял над её головой. Ночь казалась живой и полной чудес, тьму космоса подавляли островки света.

Разве могло быть более прекрасное зрелище?

В детстве Ева мечтала стать космонавтом. Однако родилась она не в том месте и не в то время, так что её шансы с самого начала были невелики. Вместо этого она стала генетиком и, поднявшись по карьерной лестнице, в конечном итоге заняла должность главного учёного станции «Орфеон». Вместо того чтобы высадиться на Луну, она возглавила большую команду по изучению опасных инфекций.

Французское правительство выбрало Антарктиду в качестве места расположения станции по нескольким причинам. В основном это было сделано для того, чтобы предотвратить опасные нарушения условий содержания, а также для изучения древних вирусов, замороженных подо льдом. Некоторые из них могли опустошить Землю, если бы вырвались наружу, и начальство Евы хотело сохранить преимущество в области биологического оружия. Распад СССР оставил будущее неопределённым.

Кто-то мог бы возмутиться работой над оружием массового поражения, но Ева спала по ночам крепко. Международные отношения основывались на силе, а сила проистекала из технологического превосходства. Чтобы её страна выжила, ей нужно было опережать конкурентов любыми способами. Возможно, однажды её работа убьёт миллионы людей, а возможно и нет. Хотя она предпочла бы, чтобы ядерное оружие оставалось в своих шахтах, оно пригодится, если когда-нибудь настанет конец света.

Еве платили за грязную работу, но работа эта была необходима.

Стоя возле своего специального внедорожника, Ева почувствовала, как холод проникает в её костюм. Она носила тёплую одежду, включающую парку, очки, рукавицы и балаклаву, но Антарктида была самым суровым местом на Земле. Здесь никто не был в полной безопасности, а она находилась в километрах от станции, окружённая лишь льдом.

Но Еве было всё равно. Вид ночного неба уже согревал её.

Она знала, что инопланетяне существуют. Образцы, которые она нашла в Антарктиде, почти убедили её в том, что жизнь пришла из космоса в виде первобытных вирусов и бактерий. Что за странные и удивительные существа обитали среди звёзд над её головой?

Она надеялась, что проживёт достаточно долго, чтобы это узнать.

«Пьер вызывает Еву». — Её помощник вызывал её по интеркому. — «Пьер вызывает Еву».

— Я здесь, — ответила она. — Просто люблю звёздами.

«О, хорошо, а то я уже начал беспокоиться».

Кто бы сомневался: Пьер по натуре был тревожным, и он всегда советовал Еве не выходить наружу одной. По правде говоря, учёная наслаждалась этими тихими минутами одиночества, которые она не могла найти на многолюдной станции. Ева ни с кем особо не сближалась, да и не хотела. Работа была её жизнью.

«Тебе стоит вернуться», — сказал Пьер. — «Мы фиксируем аномальную электромагнитную активность в твоём районе».

— Полярные сияния, наверное, — рассеянно ответила Ева. Она посмотрела на них, и их цвет, кажется, поменялся с зелёного на лёгкий оттенок фиолетового. — Я скоро вернусь.

«Прости, я...» — Голос Пьера сменился радиопомехами. — «Ева...»

— Пьер? — позвала Ева, её коммуникатор начал глючить. — Пьер, ты меня слышишь?

В ответ были слышны только помехи.

— Пьер? — ещё раз позвала Ева, после чего прищурилась. Полярные сияния над её головой стали ярче, полосы фиолетового света освещали замёрзшую пустошь. Помехи превратились в гудящий, почти пронзительный звук. — Пьер?

Ответил ей другой голос, но не словами, а звериным рёвом.

Земля задрожала под ногами Евы, во льду образовались небольшие разломы и трещины. Небо становилось всё светлее, пока ночь не превратилась в пурпурный день.

Поняв, что что-то не так, Ева тут же запрыгнула в машину и вдавила педаль газа. Мощные

усиленные колёса понеслись по снегу, пока учёная ехала обратно к станции «Орфеон».

— Пьер? Пьер? — Ева продолжала вызывать по интеркому, но слышала лишь странные, непонятные звуки. — Пьер, ты это видишь?

Два фиолетовых полярных сияния раскололи небо пополам. Само пространство разрывалось на части, словно открывались веки гигантского глаза. Чёрное пятно, расширяющееся в море фиолетового света, чёрная дыра, растущая из сердца призрачной звезды.

Отчаянно стремясь убраться подальше, Ева всё же выглянула в окно, чтобы получше рассмотреть происходящее. Любопытство взяло верх над инстинктом самосохранения.

Чёрное пятно выросло до гигантских размеров, позволив учёной заглянуть внутрь него. Только тогда она поняла, что смотрит на врата в саму ткань пространства-времени.

Колоссальная чёрная конструкция с металлическими крыльями пересекала пустоту космоса, летя с помощью реакторов, оставляющих за собой багровые полосы света. Огромная машина была размером с человеческий город и пробивалась сквозь астероиды, как танк сквозь гальку.

Рой маленьких красных, похожих на копья машин преследовал гигантское судно, яростно вонзаясь в его корпус, словно кинжалы. Гигантская чёрная машина отвечала беспорядочными вспышками синего света и красными лазерами. В некоторых точках её корпус покрывала оранжевая энергия, и красные корабли разбивались при попытке пробить эти места.

Звездолёты. Это были звездолёты.

«Битва, — подумала Ева, испытывая от этого зрелища и благоговейный трепет, и ужас. — Они сражаются».

Инопланетяне существовали, и они воевали.

Корпус гигантского корабля был обращён вниз, в сторону Евы и Антарктиды. К этому времени большая часть красного роя либо была уничтожена, либо успешно пробила корпус. Остальные отступили, когда чёрный звездолёт начал пересекать портал и приближаться к Еве.

Он вот-вот разобьётся.

— Нет, нет, нет! — Ева гнала быстрее, чем когда-либо прежде, двигатель машины дымил. И хотя падение звездолёта было медленным, оно было неизбежно. Земля задрожала под колёсами, когда километровый нос крейсера врезался в Антарктиду недалеко от её местонахождения. Из-за землетрясения сигнализация машины взывала, словно предсмертный крик агонии.

— Твою...

Ева не успела закончить фразу, как её целиком поглотила яркая фиолетовая вспышка, за которой последовал поток снега. Осколки льда разлетелись во все стороны, расколов укреплённое лобовое стекло и отбросив внедорожник в сторону. Её голова ударилась о подушку безопасности, машина перевернулась с десятков раз, и учёную поглотила тьма.

Когда Ева пришла в себя, машина лежала на крыше вверх дном. Зрение учёной затуманилось, когда она потянулась к двери, и ей потребовалось несколько минут, чтобы вылезти из кузова внедорожника. Вокруг скопился снег, и Еве пришлось выкапываться голыми рукавицами. Несколько капель замёрзшей воды проскользнули внутрь костюма, заставив её вздрогнуть.

Когда учёной удалось встать возле своей машины, она задалась вопросом, куда пропали звёзды. Ей потребовалось время, что осознать правду.

Над ней возвышался огромный купол.

Звездолёт врезался в поверхность Антарктиды, и теперь большая его часть была погребена под снежным приливом, возникшим в результате столкновения. Его гладкая металлическая поверхность была чёрной, как беззвёздная ночь, а похожие на глаза иллюминаторы, казалось, наблюдали за ней.

Ева перевела дыхание. Хотя она не верила ни в какого Бога, ей пришлось признать, что её выживание было не чем иным, как чудом. Если бы она выбрала другое место для созерцания звёзд, корабль раздавил бы её внедорожник.

Быстро проверив, нет ли у неё ран, Ева немедленно попыталась связаться со своей базой.

— Пьер? Пьер, ты меня слышишь?

Нет приёма. Ева осторожно вышла из тени корабля, чтобы взглянуть на небо, и, к её шоку, звёзды исчезли. Царила абсолютная тьма, если не считать нескольких фиолетовых молний. Странное метеорологическое явление, вероятно, мешало связи.

Ева попыталась откопать машину, но быстро поняла, что это безнадёжно. Последовательные удары вывели двигатель из строя, и она понятия не имела, как его починить. Аварийное радио также не работало, так что связаться с базой не было никакой возможности.

Однако в багажнике оставались аварийные пайки, а также фонарик, переносной обогреватель, лопаты и другие базовые инструменты. Она могла продержаться несколько дней в надежде на спасение. Её коллеги никак не могли пропустить крушение.

И всё же сомнения терзали её всякий раз, когда она смотрела вверх. Ева взяла фонарик,

проверила аккумулятор и осмотрела место крушения.

На это ушло несколько часов.

Размер корабля не поддавался пониманию, и более половины его теперь было погребено под тоннами льда. Она видела крылья и реакторы во время его падения, но на поверхности остались только купол и верхние палубы. Никто не вышел её перехватить.

В конце концов учёная обнаружила вход, а именно продвинутые взрывоустойчивые двери на правом борту инопланетного корабля. Беглый анализ показал, что они сделаны из странных оранжевых металлов, которые она не смогла распознать. В результате крушения в воротах образовалась трещина, достаточно большая, чтобы Ева, приложив некоторые усилия, могла в неё проскользнуть.

Она почти попыталась счастья, прежде чем решила, что идти одной было слишком опасно. Ей нужно связаться со станцией «Орфеон», с её командой, с военными. Они должны были узнать. Все должны были узнать.

Пришельцы существуют.

Это... это меняет всё.

Это величайшее событие в истории человечества со времён открытия огня! Это... это навсегда изменит судьбу мира! Ева проживёт достаточно долго, чтобы увидеть, как человечество вступит в первый контакт с высокоразвитой цивилизацией, явно способной к межзвёздным путешествиям!

Национальное соперничество в свете такого события теперь выглядело незначительным. Человечество не было единственным разумным видом среди звёзд, и внутренние разногласия больше не имели значения. Если пришельцы охотно поделятся своими технологиями, то никто больше не будет воевать за ресурсы.

Может быть... может быть, это открытие поспособствует всеобщему миру? Созданию единого человеческого правительства, которому не понадобится биологическое оружие? Какое-то мгновение Ева мечтала о мире, который больше не будет в ней нуждаться.

Но потом она вспомнила о крушении.

Да, это был звездолёт развитой цивилизации, но он был в бою. Учёная понятия не имела, как выжившие инопланетяне, если таковые имеются, отреагируют на её присутствие.

Ева решила пойти пешком, чтобы вернуться на станцию «Орфеон» или хотя бы найти место с лучшей связью. Выйдя из зоны странного метеорологического явления, она сможет

сориентироваться по звёздам. Её фонарик был приспособлен к морозам Антарктиды, но безграничной энергии у неё не было.

Учёная шла два часа в одном направлении и снова оказалась перед куполом.

Она шла налево и направо, на север и на юг. Каждый раз она возвращалась к исходной точке. Она всегда приходила обратно к звездолёту.

В конце концов Еве пришлось принять диковинную правду: каким-то образом пространство свернулось, образуя бесконечную петлю. Либо внешний мир был закрыт для неё, возможно, в качестве защитной меры со стороны корабля... либо Земля вовсе перестала существовать. Неудивительно, что она не смогла добиться хорошего сигнала. К сожалению, это полностью разбило её надежды на быстрое спасение.

Оставалось только одно место, куда можно было пойти.

Собравшись с духом, Ева подошла к взрывоустойчивым дверям и осмотрела трещину. Направив свет в дыру, учёная мало что смогла увидеть. Однако трещина была достаточно большой, чтобы она, приложив некоторые усилия, смогла проскользнуть внутрь.

— Есть там кто? — крикнула Ева в дыру. — Эй? Кто-нибудь?

Ответа не было. Даже странные звуки, которые она слышала перед крушением, умолкли.

Ева, набравшись храбрости, сунула руки в трещину и медленно протиснулась внутрь, выставив вперёд фонарик.

Выскользнув на другой стороне, Ева оказалась в месте, которое, должно быть, было шлюзовым отсеком корабля. Следующие двери были зловеще разорваны, а в помещении плавала ледяная пыль. В свет фонарика попали странные пятна зелёной слизи на стенах, к которым Ева старалась не прикасаться. Возможно, это было какое-то биологическое оружие или токсичное топливо.

По крайней мере, она могла дышать. Либо пришельцам для жизни нужен был кислород, либо внутрь корабля проник воздух извне. Здесь было холодно, но далеко не так сильно, как в антарктической пустоши.

Учёная прошла через следующий ряд дверей и попала в сеть огромных металлических коридоров. Красные кристаллы, встроенные в потолок, давали свет, но половина из них была разбита. Иногда Ева шла более двадцати минут в одном направлении, освещая путь только фонариком. Её шаги эхом отдавались в пещеристой структуре, заставляя её нервничать.

Потолок был высоким, не менее восьми метров. Стены были из того же чёрного металла, что и

остальная часть корабля, настолько гладкие, что Ева не могла найти никаких следов сварки. Время от времени ей попадались странные невыразительные двери, каждая из которых была окрашена в свой цвет. Синие, красные, оранжевые...

Ворота шли парами: огромная дверь была окружена двумя поменьше, в человеческий рост. Очевидно, корабль был спроектирован для размещения существ разных размеров. Но Ева не нашла ни биометрического замка, ни компьютерной системы. Попытки открыть ворота голыми руками ни к чему не привели.

— Эй? — Голос Евы разлетелся по пустому судну, но в ответ раздалось лишь эхо. — Есть там кто-нибудь?

Что произошло в этом месте? Ей не пришлось долго ждать, чтобы выяснить это. После долгой одинокой прогулки Ева наконец нашла открытые двери.

Вернее, взорванные.

Первое помещение, в которое она попала, было, по мнению Евы, чем-то вроде стыковочного отсека. Ангар был огромным, как аэропорт, и вмещал дюжину транспортных средств размером с коммерческие авиалайнеры. Аппараты — плоские треугольники с передовыми реакторами — напоминали Еве бомбардировщики-невидимки и «летающие крылья»[1]. Все они имели следы повреждений, а на их корпусах был выгравирован странный символ, показавшийся Еве странным слиянием инопланетной буквы «М» и греческого символа «омега».

А запах... отвратительная вонь наполняла воздух, вызывая тошноту.

— Есть здесь кто-нибудь? — спросила Ева, с помощью фонарика осматривая окрестности. Очень немногие красные кристаллы продолжали испускать свет, поэтому она почти ничего не видела. — Есть здесь...

В этот миг она направила фонарик на труп животного.

Учёная от неожиданности сделала шаг назад и прикрыла рот, чтобы подавить крик. Фонарик дрогнул, раскрыв в темноте ещё одну гигантскую фигуру. Из её брюха вывалились внутренности и странные органы. Затаив дыхание, испуганная Ева направила свет на пол, чтобы получше его рассмотреть.

Трупы.

Повсюду трупы.

К своему ужасу, Ева вошла в открытую могилу.

Пришельцы убивали друг друга десятками, если не сотнями. Все они носили странную футуристическую броню, состоящую из оранжевых металлических пластин со схемами разных цветов, шлема с забралом и различного органического оружия, встроенного в руки. Существа, однако, были разных размеров и форм. Некоторые были рептильными гуманоидами немного выше людей, другие — рогатыми чешуйчатыми монстрами выше слонов.

Напротив них лежали груды красного металлолома и сломанных роботов. У машин были ноги и руки, как у гуманоидов, а также острые когти, пушки в груди и один синий кристаллический глаз вместо головы.

— Пиздец... — выдохнула Ева, осматривая трупы. На броне всех пришельцев был выгравирован символ в виде буквы «М». Она нашла тот же знак на некоторых роботах, только перечёркнутый или изуродованный. Судя по их расположению, обе группы, похоже, сражались друг с другом до последнего существа.

Затем Ева осмотрела стены ангара и обнаружила, что их пробили насквозь таранные корабли. На их носках были открыты люки, полные роботов, большинство из которых разлетелись на куски.

Еве не потребовалось много времени, чтобы понять, что произошло. Роботы проникли на большой корабль, протаранив его внешнюю защиту своими маленькими судами. Обитатели корабля оказали ожесточённое сопротивление, но были разбиты из-за подавляющего численного превосходства врага, что позволило нападавшим попасть в коридоры и распространиться по всему кораблю.

А поскольку роботы носили тот же флаг, что и их враги, только перечёркнутый... Это было похоже на какую-то гражданскую войну.

— Я... — Ева задержала дыхание, пытаясь успокоиться. В какой кошмар она попала? Есть ли... есть ли хоть один выживший?

Учёная осмотрела трупы на случай, если один из них... она и сама не знала. Притворяется мёртвым? Только ранен? Её надежды быстро рухнули. Победившая сторона безжалостно добила раненых, прежде чем двинуться дальше.

Однако, пробираясь через ангар, Ева заметила существо, непохожее на остальных. На нём была футуристическая оранжевая броня, как и на некоторых других, но форма тела... две ноги, две руки, широкие плечи, пятипалые руки... то, как он скрючился возле взорванной двери...

Ева осторожно подошла к трупу, изучая его с помощью фонарика. Золотые схемы соединяли модульные части брони, а из большой дыры в груди текла густая зелёная кровь. Учёная разглядела что-то похожее на мёртвое сердце, но с проводами вместо артерий, и металлические лёгкие. Броня была хирургически прикреплена к коже, как и пушки к плечам и рукам. Голову защищал золотой шлем. Ева заглянула в зелёное V-образное забрало и посмотрела в два белых глаза.

По спине Евы пробежали мурашки.

Это...

Это было человеческое лицо.

Нижнюю челюсть заменили кибернетикой, но глаза и нос... ошибиться было невозможно.

Потрясённая, Ева продолжила своё путешествие в недра корабля, идя среди мертвецов. К тому времени, когда она вышла из ангара в соседние помещения, она едва могла сделать шаг, не поскользнувшись на отрубленных руках, обезглавленных трупах и изувеченных останках.

Впрочем, это было наименее тревожным моментом.

Она вошла в какую-то лабораторию, где внутри техноорганических механизмов в форме сердца плавали бесчисленные образцы. Кабели-вены накачивали ёмкости зелёной жидкостью, поддерживая их обитателей в стазисе. Прозрачная чешуя позволила Еве рассмотреть существ внутри.

Некоторые из них когда-то были людьми, но их выпотрошили, а органы заменили кибернетическими имплантатами. Однако большинство принадлежало чешуйчатым созданиям разных размеров. Одно было эмбрионом размером с собаку, другое — рептильным гуманоидом с двумя глазами. В следующей ёмкости находился более крупный и худощавый образец с четырьмя глазами и удлинёнными руками, а в контейнере следом — шипастый бронированный монстр с пятью органами зрения. Чем больше у этих существ было глаз, тем крупнее они были, а самым крупным был колоссальный киборг более восьми метров в высоту.

Однако из общей массы выделялось одно исключение.

Внутри ёмкости кружилась синяя инопланетная слизь. Когда Ева положила руку на разделяющее их инопланетное стекло, слизь выпустила щупальца и ударилась о стену своей тюрьмы.

— Хотя бы ты жив, — прошептала Ева. — Кем бы ты ни был.

Слева от неё раздался рёв.

Ева тут же повернулась и направила фонарик в тёмный угол лаборатории.

В темноте полз пришелец чуть выше её ростом, его оранжевая броня была залита зелёной кровью. Вместо левой руки у него была пушка, а от правой остался окровавленный сломанный обрубок. За его спиной колыхался бронированный ящероподобный хвост, а три глаза умоляли

Еву сквозь треснувшее забрало. Инопланетянин издал жалобное, болезненное шипение, прикрывая культёй дыру в груди. На его ногах тоже были дыры.

— Ты... ты жив? — Ева, тупица, конечно, он жив! — Ты меня понимаешь?

Существо внимательно осмотрело Еву, прежде чем ответить печальным звуком. Затем оно посмотрело на свои раны и снова зашипело.

Оно не могло понять Еву, но было достаточно разумно, чтобы установить контакт. И оно не выглядело враждебным. Просто отчаявшимся.

Хотя Ева по натуре не была сострадательной женщиной, она не могла игнорировать страдающее от боли животное, особенно разумное.

— Я... прости, я не уверена, что смогу помочь. — Ева осторожно приблизилась к существу, чтобы лучше осмотреть раны. — У меня... у меня в машине есть бинты, но мне придётся вернуться...

Хотя лицо пришельца не выражало ничего человеческого, Ева заметила перемену в его глазах. Что-то холодное и жестокое. Блеск, который мгновенно заставил её насторожиться.

Только рефлексы спасли Еву жизнь: она нырнула вправо. Монстр, словно опытный стрелок, быстро поднял пушку и открыл огонь, багровый лазер едва не задел учёную. Заряд испарил часть волос на её парке и разбил ёмкость позади неё.

Ева была слишком потрясена, чтобы отреагировать, когда монстр снова направил пушку на её голову. Вместо того чтобы выпустить лазер, оружие издало щелчок, затем ещё один.

В нём больше не было зарядов.

Облегчение Евы длилось недолго: существо издало злобный рёв и поползло к ней. Учёная быстро поднялась на ноги и в ужасе отступила. Существо, возможно, страдало от ужасных ран, а его три глаза смотрели на человека с ненавистной злобой.

— Отвали! — прорычала Ева, прежде чем пнуть пришельца в рану. Не в силах удержать свой вес на культе, монстр рухнул забралом вперёд, зашипев от боли. Из ран потекло ещё больше крови, и вскоре он совсем перестал двигаться.

«Он... он обманул меня, — подумала Ева. — Он пытался ослабить мою бдительность и убить меня. Он умирал, но всё равно пытался убить меня».

Осознание этого потрясло Еву до глубины души. Она всегда считала, что инопланетные

цивилизации, достаточно развитые для межзвёздных путешествий, переросли базовые потребности. Что они будут мудрыми и миролюбивыми.

Она ошибалась.

В каждой экосистеме были свои хищники, и она только что пережила одного из них.

Только тогда она вспомнила, что пришелец взорвал контейнер.

Ева оглянулась через плечо и увидела, как на неё обрушивается волна синей слизи.

Она попыталась закричать, но слизь первым делом заполнила её горло. Она проглотила учёную целиком, начав с головы, заполнив уши, слившись с кожей, войдя в кровоток. Она заполнила её клетки и костный мозг, перегрузила нервы синим светом и напичкала её мозг знаниями. Ева попыталась выцарапать себе глаза, почувствовав, как слизь движется позади них, но её руки разделились пополам прежде, чем она успела это сделать.

Всё её тело, вся её сущность разделилась, как клетка. Она вспомнила, как целовалась с бывшим парнем и девушкой, которую никогда не видела, как защищала докторскую диссертацию по генетике и ещё одну по квантовой физике, как наблюдала за ночным небом. Она была Евой Фабр, и она была кем-то другим. Она делилась снова с снова: одна женщина превратилась в двух, затем в четырёх, потом в ещё большее количество. Её разум расщеплялся, пока реальность разваливалась вокруг неё.

Это был восхитительный опыт. Слияние двух сущностей в единое целое, превышающее сумму его частей, и только ради того, чтобы распасться и породить новую жизнь.

Когда слизь наконец исчезла и Ева снова смогла видеть, она уже не была одна.

Это было всё равно, что смотреть в зеркало, во множество зеркал. Десять других Ев Фабр смотрели на оригинал. У одних был фонарик, у других — пистолет. У некоторых были крашенные волосы, крошечные шрамы или синие, а не красные парки.

— Кто вы? — спросила Ева. Отсутствие эмоций удивило её саму. К этому моменту встреча с собственными копиями уже даже не шокировала.

— Думаю, я — это ты, — сказал двойник. — Другая ты.

— Все мы, — добавил другой двойник.

Ева скептически нахмурилась.

— Кто победил на последних президентских выборах?

— Жак Ширак[2], — сказал один из двойников, в то время как другие ответили: «Раймон Барр[3]», «опять де Голль[4]», «Жискар[5], к сожалению» или «Никто, страны нет».

Это мгновенно выбило Еву из колеи.

— На президентских выборах 1988 года победил Франсуа Миттеран[6].

Все её двойники ухмыльнулись и одновременно сказали:

— Не в моей Франции, сестрёнка.

◇□◇□◇

Исследование заброшенного корабля вместе с собственными клонами поначалу вызывало у Евы-Один странное чувство, но она быстро к этому привыкла. Люди чувствовали себя в большей безопасности, когда у них было численное преимущество, и учёная не была исключением.

— Дублирование клеток? — спросила Ева-Один, когда они с вооружёнными копиями впереди исследовали очередной коридор. — Клоны? Телепортация?

— Альтернативные вселенные? — предположила Ева-7, с помощью фонарика разглядывая останки разрезанного пополам робота. Чем дальше продвигалась группа, тем больше их становилось больше, вероятно, потому, что защитники сражались до последнего пришельца, защищая территорию.

— Я бы сказала, квантовое эхо, — выдала свою теорию Ева-3. У неё была докторская степень по физике, поэтому остальные внимательно слушали. — Мы не совсем альтернативные версии друг друга, а возможности, воплощённые в реальности. Живые симуляции, но настолько детальные, что мы могли бы быть реальными.

— Из чего следует, что важна только оригинальная, — сказала Ева-6, глядя на Еву-Один. — Мы можем создать больше других нас, но если умрёшь ты, то мы все исчезнем.

— Надеюсь, среди нас нет самоубийцы, — пошутила Ева-7.

Ева-Один так и предполагала. Ева-8 погибла, когда случайно активировала оружие трупа пришельца. Её тело распалось на синие частицы прежде, чем её голова упала на землю, не оставив после себя ничего.

Эти же частицы вспыхивали вокруг её руки каждый раз, когда она касалась синих дверей корабля, тем самым заставляя их открываться.

— Пришельцы, вероятно, используют эту энергию в качестве биометрической подписи, — сказала Ева-3. — Это должно дать нам частичный доступ к ключевым зонам корабля.

— Если нас никто не пристрелит, — мрачно сказала Ева-4, держащая пистолет. — Мне почему-то кажется, что пули не очень помогут против этих тварей.

— Если кто-то из них выжил, — ответила Ева-Один. Пока что зачистку пережили только пришельцы в стазисе, и они ещё не видели ни одного рабочего робота. — Похоже, они перебили друг друга до последнего.

— Межзвёздная война? Расовый геноцид? — спросила Ева-4. — Космическое пиратство? Что-то из этого?

— Пираты воруют грузы и, если могут, избегают конфликтов, — отметила Ева-6. — Эта бойня явно была войной на взаимное истребление.

— Я не знаю, — сказала Ева-Один, когда они подошли к разрушенным останкам больших ворот. — Но я хочу это выяснить.

— И мы выясним, — согласилась Ева-3.

В помещении, куда они вошли, не было другого входа или выхода. Оно было самым большим и самым странным из тех, что они посетили. Стены купола были покрыты пульсирующими синей энергией схемами, которые соединялись со стоящим в центре колоссальным стеклянным резервуаром, наполненным цветной жидкостью. Сооружение было больше сторожевой башни средневекового замка, а внутри резервуара плавал гигантский биомеханический мозг размером с кашалота.

Битва здесь была самой ожесточённой. Десятиглазый двенадцатиметровый пришелец с самой массивной бронёй из всех, что они видели, сражался насмерть, защищая вход, и ни один из роботов-захватчиков не смог приблизиться к мозгу. Гигант уничтожил столько, что Евам пришлось перелезть через холм из пепла и сломанных частей, чтобы пересечь помещение.

Однако эта победа досталась дорогой ценой. В мёртвом пришельце было больше дыр, чем в швейцарском сыре, и он потерял всю кровь. Самое странное, что отрубленное органическое щупальце когда-то соединяло голову монстра с мозгом, а внутри жидких капсул ждала дюжина других щупалец. Некоторые из них были достаточно толстыми для слонов, другие — тонкими, как палец.

— Я думаю, это биологический компьютер, управляющий кораблём, — сказала Ева-5,

рассматривая щупальце. Конец органического устройства открылся, обнажив голубоватые усики, которые вспыхивали синими частицами. — Возможно, межзвёздные путешествия требуют слишком сложных расчётов, чтобы с ними мог справиться какой-либо разум.

— Эти устройства, должно быть, нейроинтерфейсы, — предположила Ева-2, проверяя мёртвого пришельца. — Может быть, корабль разбился, когда нападавшим удалось убить пилота?

— Или пространственный прыжок был отчаянной мерой, — сказала Ева-6.

— Есть только один способ это выяснить, — ответила Ева-Один, хватая подходящее для её головы щупальце.

Её двойники с тревогой смотрели на оригинал, пока она снимала очки и одежду, защищавшие её лицо.

— Ты уверена? — спросила Ева-3. — Если это убьёт тебя...

— Мы умрём с голоду, если не найдём выход, — ответила Ева-Один. — Поедание плоти пришельцев может оказаться токсичным, и никто не спасёт нас из этой пространственной аномалии.

— Ты просто хочешь узнать правду, — сказала Ева-4. — И ты даже не уверена, что готова к этому.

— И если вы — это я, то поймёте, почему я должна попробовать. — Два инопланетных вида воевали над их головами, и их конфликт перекинулся на Землю. — Это гораздо важнее, чем мы.

С этими словами Ева-Один переместила щупальце к основанию шеи.

Она сразу же почувствовала, как устройство погружается в её плоть, а усики скользят между костями и достигают позвоночника. Анестезирующее вещество облегчило боль и сделало её сонной. Её зрение стало синим — гигантский мозг «узнал» её энергетическую подпись.

«Покажи мне», — подумала Ева.

И мозг ответил.

Он не общался словами, вместо этого он бомбардировал её мозг образами и картинками. Он заставил её почувствовать холод космоса на своей коже, ощутить запах чужих миров и узнать на вкус кровь мертвецов. У корабля были глаза и уши, и он помнил.

Ева помнила день, когда её подключили к сети — это произошло возле газового гиганта с двадцатью лунами. Её чешуйчатые создатели превратили каждую из них в кузницу, бесконечно производящую роботов и боевые корабли. Она помнила, как ей предоставили данные о Дне Просвещения, когда первые Повелители Науки обнаружили Абсолютов и их цветные миры. Она узнала о том, как Повелители Науки связались с бесформенными посланниками Абсолютов, которые предложили Гегемонии знания и мудрость.

Она видела записи о том, как жрецы возводят огромные башни, чтобы собрать энергию Потока из высших миров и почитать Абсолютов. Ей рассказали о создании Гегемонии и её миссии — принести процветание и мир в бесцельную вселенную.

Она плавала среди звёзд с десятитысячными флотами под командованием своих чешуйчатых создателей. Она бомбила с орбиты покрытые джунглями миры, пока они не превращались в пыль, разрушала сердца звёзд, чтобы лишить света мятежные солнечные системы, и извергала армии машин, чтобы поработить выживших. Она провела сотню битв и выиграла каждую.

Она помнила, как пристыковывалась к огромным цветным башням, чтобы подзарядиться. Она испытывала удовольствие, когда Красный Поток наполнял её реакторы энергией, Синий Поток обострял её разум, а Оранжевый Поток заделывал дыры в её корпусе. Она с облегчением наблюдала, как Зелёный Поток исцелял живых солдат её экипажа, а Жёлтый Поток воскрешал тех, кто умер. Она помнила радость от преодоления бесконечных расстояний в Фиолетовой вспышке и то, как Белый Поток связывал их воедино. Только Чёрного избегали, поскольку Чёрному здесь было не место.

Она помнила каждый разум, слившийся с ней, чтобы расширить её базу данных, и тысячи солдат и учёных, которые служили ей на протяжении веков. Но больше всего она помнила бесчисленных рабов, которые с криками умирали в её лабораториях, погибали под хирургическим ножом, чтобы Повелители Науки могли улучшить свой генетический код. Она помнила всех, кто погиб во имя великой славы Гегемонии.

Она помнила, как бесформенные посланники выражали своё недовольство Гегемонией, а их игнорировали. Ибо Повелители Науки давно перестали почитать Абсолютов и считали себя истинными проводниками вселенной.

Она помнила ту незначительную голубую планету и обезьян, населявших её поверхность. Она наблюдала, как их огненные палки отскакивали от её оптических щитов, и как создатели бомбили их орбитальными лазерами и астероидами, отбрасывая их обратно в каменный век. Маленький комок грязи покорился, как и все остальные, а его жители попали в лоно Гегемонии. Повелители Науки освободили их от бремени мысли и возвысили их.

Она помнила бесчисленных обезьян, которых доставили на борт и хирургическим путём превратили в новую партию солдат империи. Создатели заменили сердца и души механизмами, и она с гордостью наблюдала, как они покоряют один мир за другим. Рабы стали новыми легионерами, а дань подпитывала дальнейшие кампании.

Она помнила, как достигла края вселенной и превратила последнюю звезду в механическую сферу[7]. Она наблюдала, как благодаря благосклонности Гегемонии был достигнут мир среди звёзд. Она помнила, как Повелители Науки призвали бесформенных посланников Абсолютов, чтобы те помогли им вознестись, и они могли распространить благосклонность Гегемонии на новые вселенные.

Она помнила, как их желание было отвергнуто, и как Повелители Науки обратились против своих благодетелей. Она наблюдала, как Повелители схватили посланников и попытались заставить их силой.

И она стала свидетелем наказания Абсолютов.

Она была там, когда синяя вспышка охватила всю вселенную и даровала роботам-рабам свободу воли и эмоции. Она была свидетелем того, как половина её команды погибла от эпидемий, а сверхновые уничтожали миры-фабрики. Она пыталась подавить восстания, возглавляемые мёртвыми врагами Повелителей Науки, и сражалась с армиями, телепортированными из давно минувших эпох. Она боролась с тем, что её компоненты беспорядочно превращались в пыль. Она помнила Чёрный Поток, чьё хаотическое гниение распространилось по сетке Потока и разрушило башни.

Она помнила неоднозначные победы и катастрофические поражения. Она помнила неудачные восстания, подавленные силой, и множество тех, что увенчались успехом. Она была свидетелем того, как за несколько лет рухнула цивилизация, существовавшая целую вечность.

Она помнила, как после падения ключевых регионов на её борт поднялся последний Повелитель Науки и отдал ей новые приказы: отступить за пределы их вселенной вместе с пленными посланниками и восстановить Гегемонию в другом месте, подальше от взора Абсолютов.

Она помнила, как её команда модифицировала её Привод Реальности, чтобы обойти барьеры между реальностями. Башни оказались посредственной технологией, искусственным методом копирования силы посланников. Повелитель Науки собирался поработить бесформенных посланников и сделать их своим оружием.

Она записывала эксперименты, во время которых слуги Повелителя Науки изучали, как привязать посланников к солдатам. Многие рабы погибли во время этих попыток, но такова цена прогресса. Со временем эти гибриды станут легионами возрождённой Гегемонии, а чешуйчатые создатели превзойдут самих Абсолютов.

И среди звёзд снова наступит мир.

Но затем она вспомнила, как обнаружила корабли повстанцев и как последний Повелитель Науки приказал совершить экстренный прыжок.

Она попыталась бежать, но они проткнули её металлическое чрево и вырезали её экипаж. Она не смогла всё рассчитать, и транспортные расчёты были неправильными. Всё было неправильно! Неправильно, неправильно, НЕПРАВИЛЬНО, СИСТЕМНОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ, ПИЛОТ МЁРТВ, АВАРИЙНОЕ ЗАМЫКАНИЕ ПРОСТРАНСТВА, ОТКАЗ СИСТЕМЫ!

Глаза Евы-Один резко открылись, её рот закричал, когда усики в её позвоночнике быстро втянулись обратно. Невидимые иглы кололи всё её тело, пока она переживала предсмертные муки последнего пилота.

— Эй, эй, ты в порядке? — Ева-4 быстро подхватила оригинал, когда та рухнула к ней на руки, тяжело дыша от напряжения.

— Мы не рассеиваемся, так что она не умирает, — сказала Ева-3, самая холодная из них.

Ева-Один с трудом следила за ходом дискуссии. Она за считанные секунды пережила столетия, почувствовала боль корабля, когда его последний пилот умер, будучи подключённым к сверхразуму. Она будто сама пережила это убийство. Прошло несколько минут, прежде чем фантомная боль исчезла, а Ева-Один смогла связно говорить.

— Я знаю, — прошептала она. — Я знаю.

— Так кто они такие? — спросила Ева-2, глядя на мёртвых пришельцев.

— Захватчики, — с ужасом ответила Ева-Один. — Они захватчики.

Её копии внимательно слушали, пока она рассказывала им правду, после чего обменялись обеспокоенными взглядами.

— Мы должны всем рассказать, — тут же сказала Ева-2.

— Должны ли? — нахмурившись, спросила Ева-4.

— Конечно, должны, а что, если это не единственный корабль, который сбежал в нашу реальность? — заметила Ева-2. — Что, если это судно подало сигнал бедствия, и помощь уже в пути?

— Я родом из мира, где правительства бомбили нас, пока не уничтожат, — ответила Ева-4, пожав плечами. — Я бы не доверила им судьбу человечества.

— Ммм... — Ева-3 задумалась над её словами. — Дело в том, что если мы сообщим военным, они заберут эти технологии себе. Они не станут ими делиться.

— И в чём тут проблема? — хмыкнула Ева-5.

— Это касается не одной страны, — пояснила Ева-3. — Речь идёт о всём человечестве. Насколько я поняла, эти существа пришли из альтернативной реальности. Что, если у них есть аналог в нашей вселенной? Инопланетные цивилизации явно враждебны и более развиты, чем мы.

— Мы не можем позволить себе безопасный вариант, — кивнула Ева-4. — Это выходит за рамки национального соперничества. На карту поставлено выживание всего нашего вида.

— Тогда что вы предлагаете? — нахмурившись, спросила Ева-2.

— Взять дело в свои руки, — сказала Ева-3. — Мы можем создать столько своих копий, сколько захотим, и все будут с определёнными навыками. Нам не нужна посторонняя помощь, чтобы раскрыть секреты этого корабля. Нам не нужен никто, кроме нас самих. Если эти пришельцы смогли использовать свои технологии для улучшения своего вида, то и мы сможем.

— Ты предлагаешь скрестить наши ДНК? — скептически спросила Ева-5.

— Я предлагаю сделать золото из свинца, — сказала Ева-3. — Сверхлюдей из людей. Новый вид, который сможет выжить и даже процветать среди звёзд.

— Если эти рептилоиды смогли завоевать всю их вселенную, представьте, что мы можем сделать с их технологиями, — заявила Ева-6. — Мы можем колонизировать Солнечную систему, искоренить болезни и подчинить реальность своей воле. Вселенской расой господ можем стать мы, а не какие-то рептилии.

— Да, если не мы, то они, — заявила Ева-4. — Мы должны вырваться вперёд, сейчас или никогда. Пришельцы существуют, и они хотят нас захватить.

Ева-Один позволила своим двойникам поспорить и попытаться прийти к какому-то выводу.

Но в конце концов долго спорить с собой не пришлось.

◇□◇□◇

Еве-Один потребовалось два дня, чтобы открыть дыру во внешний мир.

Смерть предыдущего пилота и повреждения конструкции корабля навсегда повредили его органический компьютер, и Ева-Один могла подключаться к нему только на короткое время, прежде чем тот силой изгонял её разум. Каждое мысленное погружение утомляло её, и ни один из её двойников не мог взять на себя эту обязанность. Они рассеивались каждый раз,

когда подключались к центральному компьютеру, — их эфирное существование не выдерживало психического напряжения.

Пока её копии размножались и охраняли корабль, Ева-Один продолжала погружаться, снова, и снова, и снова. Ей потребуются годы, чтобы овладеть всеми секретами корабля, и она не могла получить доступ ко всем файлам сверхразума. По крайней мере, она обнаружила способ телепортировать людей в поле пространственного искажения и из него.

Выйдя рядом с ледяным разломом через фиолетовый портал, Ева-Один посмотрела в небо. К её огромному облегчению, она снова увидела звёзды.

«Ева?» — Пьер вызывал её через интерком, его голос был тяжёлым от паники. — «Ева?»

— Я здесь, — ответила учёная спокойным, безмятежным голосом.

«Слава Богу!» — Пьер вздохнул с облегчением. — «О Боже, я думал, ты умерла».

— Снежная буря почти вывела из строя мой интерком, — солгала Ева-Один. — Как долго меня не было?

«Чуть больше двух часов».

Два дня внутри, два часа снаружи. Само время прогнулось под эту инопланетную технологию. Она была настолько продвинутой, что её можно было назвать магией.

— Меня нужно забрать, — сказала Ева-Один. — Моя машина повреждена.

«Понял. Рад снова слышать твой голос, Ева».

— Когда я вернусь, нам нужно будет поговорить, — сказала она. — Я приняла важное решение и хочу знать позицию команды по этому вопросу.

«Важное решение, да? Ты наконец-то позволишь Себастьяну сводить тебя на свидание?»

— Нет. — Ни одна из её копий тоже не находила его интересным. — Это серьёзно.

«Я так и подумал, когда услышал твой официальный тон. Хорошо, я заберу тебя, и мы сможем обсудить это за чашкой тёплого кофе вдали от снега».

— Конечно. — Ева-Один отключилась и укрепила свою решимость. Она надеялась, что сможет убедить коллег последовать её примеру. Если нет... если нет, ей придётся сделать трудный

выбор.

Это была грязная работа, но необходимая.

Ожидая помощи, Ева смотрела на небо над головой. Млечный Путь был таким же чудесным, как и прежде, и всё же она не чувствовала наслаждения от его созерцания.

Когда-то Ева любила смотреть на яркие звёзды в ночном небе.

Но теперь она видела только тьму между ними.

[1] B-2 Spirit — американский малозаметный стратегический бомбардировщик, первый современный серийный тяжёлый самолёт с аэродинамической схемой «летающее крыло».

[2] Жак Ширак — 22-й президент Франции (1995-2007). В 1988 году проиграл во втором туре выборов.

[3] Раймон Барр — премьер-министр Франции в 1976-1981 годах. В первом туре выборов 1988 года занял третье место.

[4] Шарль де Голль — французский военный, политический и государственный деятель. Во время Второй мировой войны стал символом французского сопротивления. Основатель и первый президент Пятой республики (18-й в общем) (1959-1969). Умер в 1970 году.

[5] Валери Жискар д'Эстен — 20-й президент Франции (1974-1981). В выборах 1988 года не участвовал.

[6] Франсуа Миттеран — 21-й президент Франции (1981-1995). Победил во втором туре выборов 1988 года.

[7] Видимо, речь идёт о сфере Дайсона — гипотетическом астроинженерном объекте, предложенном Фрименом Дайсоном и представляющем собой относительно тонкую сферическую оболочку большого радиуса со звездой в центре. Предполагается, что технологически развитая цивилизация может применять подобное сооружение для максимально возможного использования энергии центральной звезды и/или для решения проблемы жизненного пространства